

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Обш. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., за 1 мѣс. 50 коп., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный № — 15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита; на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 5 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи—при Домѣ Братства Св. Георгія; открыта въ понедѣльникъ, вторникъ, среду и четвергъ отъ 1 ч. до 2 ч. по-полудни и отъ 7 ч. до 8 веч. Квартира редактора: Б. Солдатская, д. № 18,—пріемъ ежедневно отъ 2 до 3 ч. по-полудни.

№ 11-й.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ: Изъ школьнаго міра.—Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Важнѣйшія телеграфныя извѣстія.—Официальныя извѣстія по епархіи.—Объявленія.

Изъ школьнаго міра.

Скорбныя, крайне грустныя вѣсти подчасъ идутъ изъ этого міра. Юношество развращается и гибнетъ. Между тѣмъ наше передовое прогрессивное общество, какъ будто, не видитъ и не понимаетъ этого. Оно не сознаетъ, что освободительное движеніе породило въ молодыхъ умахъ страшную хаотическую спутанность понятій, что юноши оказываются не въ состояніи разобратся въ томъ, что дѣйствительно возвышенно, идеально и жизнеспособно, и что низменно, гнило и мертво. Подчасъ члены этого общества не только не обращаются съ здравымъ, вразумительнымъ словомъ къ юношеству, а напротивъ, какъ будто желаютъ погасить въ немъ послѣдніе проблески здраваго смысла.

И это дѣлаютъ люди, думающіе объ упроченіи и закрѣпленіи свободъ!

„Манифестомъ 17-го октября русскому народу объявлены свободы. Но правительство не провело эти свободы въ жизнь; на Руси попрежнему царятъ административный произволъ и насиліе. На русскомъ обществѣ поэтому лежитъ священная обязанность упрочить и закрѣпить эти свободы; ему предстоитъ немалый и нелегкій путь борьбы“.

Вотъ лозунгъ, отмѣчающій въ настоящее время всякаго прогрессивнаго человѣка, лозунгъ, который онъ повторяетъ съ жаромъ и какъ будто съ дѣйствительнымъ вдохновеніемъ.

Но, Боже мой, какая обидная пустота, какое глубокое непониманіе условій дѣйствительной жизни скрывается подчасъ за этимъ лозунгомъ!

Поскоблите немного русскаго прогрессиста, можно сказать въ pendant къ извѣстному изреченію, и предъ вами объявится человѣкъ, до мозга костей пропитан-

ный бюрократическимъ духомъ, человѣкъ, способный пережить подлинное вдохновеніе только среди огромной канцеляріи при созерцаніи массы входящихъ и исходящихъ бумагъ.

„Свободы нужно закрѣпить“, говоритъ прогрессивный русскій человѣкъ, и при этомъ думаетъ не о закрѣпленіи ихъ въ народномъ сознаніи, не о проникновеніи ихъ въ плоть и кровь народа, а о закрѣпленіи канцелярскомъ, бумажномъ. Онъ жаждетъ „исходящей“, какъ будто полагая, что жизнь почтительно склонится предъ канцеляріей, и бумага выведетъ страну на новый путь.

Подумайте, въ самомъ дѣлѣ, о томъ, что предпринимается въ настоящее время съ цѣлью закрѣпленія свободъ.

Я не буду касаться всѣхъ областей общественной жизни, а сосредоточу свое вниманіе только на одномъ школьномъ мірѣ. Вѣдь, едва-ли кто станетъ отрицать, что въ такое переходное время, какъ настоящее, этотъ міръ и имѣетъ преимущественное значеніе. Школа—залогъ будущаго, въ ней созрѣваетъ и крѣпнетъ молодая жизнь. Вся забота, поэтому, человѣка переходнаго времени должна быть сосредоточена на этомъ мірѣ. Прошлое ушло, настоящее темно и хаотично, остается одно будущее, а это будущее растетъ въ нашихъ дѣтяхъ, въ нашемъ молодомъ поколѣніи.

Все отъ него, отъ этого молодого поколѣнія. Ощутить оно благородство человѣческой природы, пережить цѣнность человѣческой личности, окрылится при первомъ вѣяніи свободнаго воздуха, отдастся вдохновенному труду,—свободы будутъ упрочены; изъ малаго сѣмени вырастетъ мощное дерево, подъ вѣтвями котораго найдутъ себѣ пріютъ всѣ народы нашего отечества. Если же въ сердцахъ юноши будутъ дышать

только злоба и ненависть, если его глаза будутъ загораться только огнемъ мщенія, если при звукахъ гимна свободы онъ ощутилъ только презрѣніе къ человѣческой личности, то все будетъ потеряно, никакіе акты не упрочатъ свободу.

Сознается-ли эта истина прогрессивной частью нашего общества? Радѣетъ-ли она о своемъ будущемъ поколѣніи? Бережетъ-ли его сердце, охраняетъ-ли его отъ злобы и ненависти, учитъ-ли вдохновляться, чувствовать и въ себѣ, и въ другомъ человѣка?

Больно, слишкомъ больно раскрывать, что эта часть общества какъ-разъ и проявляетъ странное недомысліе въ отношеніи къ школьному вопросу. Больно и за тѣ принципы, которые выдвигаетъ эта часть общества; больно и за нашу молодежь, которая, слыша слово „свобода“, произносимое прогрессивными людьми безъ сознанія цѣнности человѣческой личности, страшно развращается.

Въ предшествующемъ номерѣ (10) у насъ сообщалось объ ужасныхъ событіяхъ, происшедшихъ въ смоленской и харьковской духовныхъ семинаріяхъ. Тяжко становится на душѣ, когда читаешь подобныя вѣсти. Юноши расправляются съ своими воспитателями нагайками, сѣрной кислотой; юноши не уважаютъ не только санъ и возрастъ (Господь бы уже съ этимъ!), они не чтутъ человѣческаго горя, ихъ сердце не трогаетъ слезы отца, оплакивающего смерть своего сына.

Кѣмъ станутъ въ будущемъ подобные юноши? Что они будутъ представлять изъ себя? Что они внесутъ въ жизнь? какія мысли и чувства?

Вотъ вопросъ, который долженъ былъ бы взволновать нашихъ прогрессивныхъ людей, если бы они были дѣйствительно прогрессивными, если бы слово „свобода“, исходящее изъ ихъ устъ, не было пустымъ звукомъ, если бы они, произнося это слово, истинно переживали въ себѣ мощь идеальныхъ силъ, который жаждутъ своего обнаруженія и съ этой цѣлью требуютъ уничтоженія оковъ. Они обратились бы тогда къ юношеству съ вдохновенной рѣчью, проникнутой истинно отеческой любовью къ молодому сердцу, сгорая стремленіемъ извлечь это сердце изъ той ужасной бездны, въ которую его повергаетъ ненависть и злоба. Они сказали бы: юноши, что вы дѣлаете! Опомнитесь! Зачѣмъ ожесточаете такъ свое сердце! Пусть ваши руководители и воспитатели—„вожди безумные и слѣпые, оставившіе важнѣйшее въ законѣ: судъ, милость и вѣру; пусть они—гробы окрашенные, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвыхъ и всякой нечистоты“, все же они—ваши руководители. Грубо разрывая связь съ ними, вы тѣмъ самымъ губите свое сердце, вытравляете въ немъ всякую способность воспріятія свѣтлыхъ и идеальныхъ началъ. Вспомните, какъ Христосъ училъ народъ и учениковъ Своихъ относиться къ книжникамъ и фарисеямъ, сѣвшимъ на Моисеевомъ сѣдалищѣ. Онъ говорилъ имъ: *все, что они велятъ вамъ соблюдать, соблюдайте и делайте; по деламъ же ихъ не поступайте, ибо они говорятъ и не дѣлаютъ; связываютъ бремена тяжелыя и неудобноносимыя, а сами не хотятъ и перстомъ двинуть ихъ.* (Мѡ. XXIII, 3—4). Если же вамъ становится невыносимой атмосфера школьная, если вы чувствуете, что она давитъ и гнететъ ваше сердце, рву-

щееся къ идеалу, Бога-ради, оставьте школу, оставьте ее безъ проклятій. У васъ сохранится вѣра въ жизнь, вѣра въ человѣка. Беря же нагайку и сѣрную кислоту, вы совершенно убиваете себя. Съ потухшими взорами, съ холоднымъ сердцемъ вы будете влечь въ дальнѣйшемъ свое существованіе, отравляя воздухъ своими постоянными проклятіями. Не борцы за свободу выйдутъ изъ васъ, когда вы теперь, въ своей юности, остаетесь тупы къ человѣческому горю. Вы станете ужасными насильниками, или развращенными совершенно циниками, осмѣивающими всякое идеальное стремленіе человѣка.

Вотъ что еказали бы по этому поводу истинно прогрессивные люди, если бы даже дѣйствительно школьная атмосфера и была невыносима для молодого сердца, рвущагося къ идеалу, а руководители школы были безумными и слѣпыми вождями.

Вспомните въ самомъ дѣлѣ мысли о воспитаніи Ник. Ив. Пирогова Надѣюсь, что никто не обвинитъ этого глубокаго мыслителя и гуманнѣйшаго человѣка въ отсталости и консерватизмѣ. Надѣюсь также, что никто изъ здравомыслящихъ людей не сочтетъ его мысли устарѣвшими и уже нецѣнными для настоящаго времени. „Если вы пытаетесь, говоритъ онъ, начать борьбу и убѣждаетесь, что вы не умѣете ее вести безъ вражды, не умѣете любить безпристрастно того, съ кѣмъ боретесь, не умѣете достаточно оцѣнить вашего врага, то это значитъ, что вы еще не готовы къ борьбѣ. Вамъ предварительно необходимо научиться жертвовать собой. Только при этомъ условіи вы поведете борьбу такъ, какъ надлежитъ ее вести честному и разумному человѣку, т. е. съ умѣньемъ, терпѣніемъ и уваженіемъ противника, не прибѣгая ни къ злобѣ, ни къ мщенію, ни къ дряннымъ приемамъ борьбы. Но если вы не научились еще ни самообладанію, ни самопожертвованію, если вы готовы вести борьбу съ раздраженіемъ и враждой, то вы не достигнете успѣха въ вашей борьбѣ и въ самомъ лучшемъ для васъ случаѣ добьетесь фантасма — обезоружите вашего противника, уничтожите его, распнете его на крестѣ, но ни мало не повоюете идей и убѣжденій, на борьбу съ которыми вы выступили, и эти идеи даже пріобрѣтутъ еще большій потенциалъ, благодаря вашимъ нападкамъ. Борьба должна быть честной, приемы борьбы должны быть чистыми, и личность, съ которой вы боретесь, должна быть вами такъ же уважаема, какъ и ваша собственная личность“. (цит. по Сикорскому. Психологическія основы воспитанія, стр. 26—27).

Вотъ какъ думалъ истинно-прогрессивный человѣкъ, для котораго свобода была дѣйствительно свободой, а не переодѣтымъ изъ чуйки во фракъ насиліемъ, который смотрѣлъ на свободу, какъ на средство обнаруженія идеальныхъ стремленій человѣка, а не какъ на средство осуществленія своихъ личныхъ своекорыстныхъ интересовъ. Можете представить отсюда, съ какимъ словомъ обратился бы этотъ человѣкъ въ настоящее время къ юношеству.

Современные же прогрессивные люди не такъ думаютъ, и ихъ рѣчи по поводу школьнаго вопроса звучатъ совершенно иначе. Послушайте, напр., что говорить по поводу безпорядковъ въ смоленской и харьковской духовной семинаріи „Рѣчь“, органъ конети-

туціонно-демократической партіи, партіи, выставяющей на своемъ знамени прежде всего „права человека и гражданина“, а не какой-нибудь другой девизъ, въ родѣ, напр., цѣлости и единства русскаго государства, какъ-то дѣлають партіи умѣренно-прогрессивная или 17-го октября. Для партіи этой, слѣдовательно, „свобода“—самое священное, самое дорогое имя; и вотъ въ ея органѣ г. Лукинъ держитъ такую высоко просвѣщенную и гуманную рѣчь („Рѣчь“ № 10 „Распадъ духовной школы“). „Ректоръ смоленской семинаріи архим. Сильвестръ высѣченъ нагайкой своими учениками; ректоръ харьковской семинаріи облилъ сѣрной кислотой,—вотъ какія извѣстія изъ духовно-учебнаго міра принесъ телеграфъ въ послѣдніе дни. И дивиться нужно не грубости этихъ расправъ, а развѣ только тому, что онѣ случаются относительно рѣдко. Молодого и жаждущаго жизни юношу противъ его воли заживо замуровываютъ въ каменную стѣну бездушнаго монашескаго аскетизма; и онъ это сознаетъ и видитъ; разумѣется, онъ будетъ биться изо всѣхъ силъ, стараясь хотя бы только укусить руку своихъ угнетателей. Монахи преграждаютъ доступъ семинаристу даже къ самымъ невиннымъ развлеченіямъ, вырываютъ изъ рукъ всякую сколько-нибудь живую книгу, не исключая произведеній Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевскаго, Тургенева. Всякое нарушеніе заповѣдей карается немилосердно, цѣлые десятки воспитанниковъ ежегодно изгоняются изъ семинарій, и это—по большей части все лучшія, болѣе отзывчивыя силы. Остальные съ проклятіемъ кончаютъ школу, клянутъ ее всю жизнь и дѣтей своихъ отдають сюда уже только въ случаяхъ безысходной нужды. Съ проклятіемъ покидаютъ семинарію и лучшія педагогическія силы, не желая мириться съ тѣмъ безправіемъ и униженіемъ личности, неуваженіемъ къ труду и опыту, которое царитъ здѣсь“.

Я не знаю, кто такой г. Лукинъ. Можетъ быть, онъ—великій ученый, поступающій по правилу Спинозы: что на всѣ человѣческіе дѣйствія и поступки надо смотрѣть безъ любви, безъ гнѣва и сожалѣнія, разсматривая людей, какъ и всѣ неодушевленные предметы, только съ точки зрѣнія причинъ и слѣдствій. Поэтому онъ, можетъ быть, и не удивляется грубости расправъ, такъ какъ нашелъ, что всего этого причиной монахи. Но въ такомъ случаѣ ему не мѣшало бы въ цѣляхъ логической послѣдовательности начать оправдывать смертную казнь и совѣтывать другимъ сотрудникамъ „Рѣчи“ прекратить lamentaціи по поводу современныхъ репрессій. Вѣдь, причину этого можно установить и, пожалуй, по точнѣе, чѣмъ сдѣлалъ это г. Лукинъ по поводу семинарскихъ безпорядковъ, забывши, что ректоръ харьковской духовной семинаріи—не монахъ, а почтенный протоіерей, отецъ семейства, что не меньшія безобразія чинятся теперь и въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ монаховъ нѣтъ.

Я не думаю защищать монаховъ, какъ воспитателей. Всего менѣе склоненъ оправдывать существующій въ настоящее время въ духовныхъ семинаріяхъ школьный режимъ. Тѣмъ не менѣе нельзя, на мой взглядъ, оставаться равнодушнымъ къ грубымъ выходкамъ юношей и дивиться только тому, что онѣ случаются относительно рѣдко. Есть граница естественному объясненію человѣческихъ поступковъ и дѣй-

ствій, за которой естественная причина, какъ бы логически точно она ни была установлена, не въ состояніи удовлетворить человека; за которой послѣдній требуетъ, чтобы въ ходъ естественныхъ причинъ властно вступило нравственное сознание съ своими идеалами и громко и ясно сказало: „естественно, что молодой и жаждущій жизни юноша стремится хотя бы только укусить руку своихъ угнетателей? Тѣмъ хуже это для молодого и жаждущаго жизни юноши, такъ какъ онъ—не звѣрокъ какой-нибудь, а человекъ, сердце котораго должно быть доступно воспріятію всего чистаго и свѣтлаго“.

Для блага юношей, радѣя о послѣдующей ихъ жизни, должно произнести эти слова. Г. Лукинъ замѣчаетъ, что монахи, не имѣя дѣтей, не знаютъ психологіи ребенка. Повидимому, онъ самъ имѣетъ дѣтей; но оказывается, что и имѣющій ихъ можетъ обнаруживать преступное незнаніе психологіи дѣтскаго и юношескаго возраста. Какое дѣйствие можетъ произвести на душу юношей, дѣйствующихъ сѣрной кислотой и нагайкой, его естественное объясненіе? Что подумаютъ они, прочитавъ, что ихъ поступокъ очень естественъ, что можно только удивляться тому, что онъ случился такъ поздно; что они, молодые и жаждущіе жизни юноши, которыхъ насильственно захотѣли замуровать въ каменную стѣну бездушнаго аскетизма, что они—лучшія, болѣе отзывчивыя силы семинаріи? Каждому, даже не имѣющему дѣтей, но только немного вникающему въ дѣло, должно быть понятно, что для не искусившагося въ разборъ сердечныхъ софизмовъ человека (а юношу едва-ли можно отнести къ другому разряду), „естественно“ значитъ „не виноватъ“, а „не виноватъ“ значитъ „поступилъ хорошо“, значитъ, и впредь нужно болѣе уповать на нагайку и сѣрную кислоту.

А тѣ юноши, которые не принимали никакого участія въ безпорядкѣ, которые, напротивъ, просили начальство оградить ихъ отъ обстрѣливающихъ? что подумаютъ они, прочитавъ, что за нагайку и сѣрную кислоту взялись „молодые и жаждущіе жизни юноши, лучшія, болѣе отзывчивыя силы семинаріи“? Не посмотрятъ-ли они съ внутреннимъ укоромъ на себя? Не закрадется-ли въ ихъ душу сомнѣніе, не подумаютъ-ли они: да дѣйствительно-ли мы хорошо поступили? Не слѣдовало-ли намъ скорѣе поддержать своихъ товарищей, а не отстраняться отъ нихъ? Бѣдь, говорятъ, что они—лучшія и болѣе отзывчивыя силы. Не мертвы-ли мы въ самомъ дѣлѣ?

Наши прогрессивные люди знаютъ границу, за которой естественное объясненіе начинаетъ отдавать цинизмомъ и дѣйствовать развращающимъ образомъ на всѣхъ, кто не привыкъ точно разсматривать и оцѣнивать мотивы своихъ дѣйствій. Но, къ сожалѣнію, они знаютъ это только въ отношеніи къ нѣкоторымъ случаямъ. Если дойдетъ до нихъ вѣсть объ избіеніи гдѣ-нибудь евреевъ, они оставятъ всякія естественныя объясненія и будутъ говорить только во имя идеаловъ нравственнаго сознанія; они вдохновенно раскроютъ тогда, какъ подобныя дѣйствія низки, какъ они гадки, какъ недостойны не только христіанина, но и вообще человека. Встрѣтивъ гдѣ-нибудь естественное объясненіе, они справедливо скажутъ, что подобное объясне-

ніе цинично, что оно способно только развратить не-
вѣжественную толпу.

Но когда дѣло идетъ о своей собственной школѣ, о благѣ собственныхъ своихъ дѣтей, они не могутъ понять этой границы. Въ этомъ случаѣ ихъ нравственное сознание спитъ, они удовлетворяются естественнымъ объясненіемъ факта, и въ ихъ сознании не возникаетъ и мысли о возможности развращающаго дѣйствія на юношество такого ихъ объяснения.

Когда телеграфъ приноситъ извѣстіе объ избіеніи евреевъ, они говорятъ: „ужасъ... ужасъ... ужасъ“... Когда же тотъ же телеграфъ приноситъ имъ извѣстія объ избіеніи ректоровъ духовныхъ семинарій, они говорятъ: *„дивиться нужно не грубости этихъ расправъ, а развѣ только тому, что онѣ случаются относительно рѣдко“*.

Не правда-ли, читатель, какъ это мило, высоко гуманно и прогрессивно?!.. О, конечно!... Вѣдь это говоритъ не отсталая, не консервативная газета, не Московскія Вѣдомости или „День“. Это проповѣдуетъ „Рѣчь“ — органъ конституціонно-демократической партіи, газета, выходящая при ближайшемъ участіи Милюкова и Гессена!

Да, грязно... пошло... и къ тому же совершенно бессмысленно! Ужели въ самомъ дѣлѣ можно серьезно думать, что юноши, расправляющіеся съ своими воспитателями нагайкой или сѣрной кислотой, могутъ въ дальнѣйшемъ стать истинными борцами за свободу? Ужели до очевидности не ясно, что оправданіе подобныхъ дѣйствій производитъ среди юношества лишь умственный и нравственный люмпенпролетаріатъ? А вѣдь эта среда можетъ пойти за кѣмъ угодно. Никакими идеалами она не руководится и знаетъ только одну временную выгоду.

Справедливо въ свое время говорилъ по этому поводу въ „Новостяхъ“ (№ 35) П. Безобразовъ, слова котораго я не могу не привести здѣсь, какъ доказательство, что не всѣ изъ нашихъ прогрессивныхъ людей думаютъ такъ, какъ г. Лукинъ, и что поэтому можно ожидать въ дальнѣйшемъ дѣйствительнаго оздоровленія школы, а не окончательнаго ея упадка.

„Совершенно дико приглашать въ ряды революціонеровъ гимназистовъ. Это доказываетъ, что сами вожаки стоятъ на одномъ умственномъ уровнѣ съ мальчиками и что революціонное движеніе необыкновенно слабо, если оно не можетъ обходиться безъ мальчиковъ...“

Не смѣшно-ли читать такіе строки на страницахъ журнала: „Мы впервые столкнулись съ выступленіемъ на арену политической борьбы почти всей средней школы по призыву пролетаріата“.

И это говорится съ радостью анонимнымъ авторомъ, пишущимъ въ „Голосъ среднеучебныхъ заведеній“.

Начитавшись разныхъ политическихъ брошюръ, организація учащихся въ среднихъ школахъ выпустила программу и, между прочимъ, говоритъ въ ней слѣдующее:

„Учащіеся средней школы, несомнѣнно, составляютъ часть интеллигенціи, они — интеллигенція будущаго. Такъ какъ пролетаризація интеллигенціи подвинулась достаточно далеко, то въ ученической средѣ должны встрѣ-

чаться пролетарскіе элементы. Для проявленія классоваго сознанія этихъ элементовъ, ихъ сплоченія и подготовки къ активной борьбѣ въ рядахъ с.-д., необходимо существованіе социаль-демократической ученической организаціи. Наша организація стремится удовлетворить эту потребность. Путемъ пропаганды идей научнаго социализма она стремится подготовить учащихся къ активной борьбѣ и парализовать серьезнымъ изученіемъ современныхъ экономическихъ условий всѣ реакціонныя попытки, являющіяся слѣдствіемъ усиленной пролетаризаціи интеллигенціи. Организація призываетъ къ себѣ всѣхъ учащихся, сочувствующихъ пролетаріату и желающихъ стать активными работниками, всѣхъ понявшихъ историческую миссію пролетаріата и неизбежность побѣды социализма“.

Если-бы мы попросили сознательнаго гимназиста объяснить это мѣсто, онъ, по всей вѣроятности, не сумѣлъ-бы истолковать, что такое пролетаризація интеллигенціи. „Гдѣ нѣтъ мысли, ее замѣняютъ слова“, сказалъ Гейне, котораго, къ сожалѣнію, наши гимназисты, какъ писателя устарѣлаго, не читаютъ.

Зато они пишутъ радикальныя статьи, и вотъ что говоритъ сознательный гимназистъ о родительскихъ собраніяхъ:

„Родителямъ, какъ представителямъ буржуазнаго класса, нельзя передать дѣла образованія. Буржуазія дѣлаетъ школу своимъ орудіемъ, какъ и теперь школа является наемницей-рабыней бюрократическаго правительства“.

Очевидно, школой должны управлять гимназисты, душа которыхъ пропитана пролетарскимъ элементомъ.

Авторъ-гимназистъ заканчиваетъ свою статью такимъ воззваніемъ:

„Сейчасъ мы видимъ вокругъ себя не мало товарищей, уже затянутыхъ трясиною, пропитанныхъ мѣщанскимъ міровоззрѣніемъ. Кто же изъ насъ сознательнъ и дальше глядитъ впередъ, тотъ долженъ наперечъ всѣ свои силы для борьбы съ ужасающей атмосферой родительской среды. Мы должны во что-бы-то ни стало сбросить всѣ оковы. Мы должны кричать объ этомъ всѣмъ товарищамъ. Мы должны сказать имъ: если вы хотите жить, горѣть, а не гнить, то должны бѣжать, далеко бѣжать отъ повиновенія и привычекъ подъ родительскимъ кровомъ; если у васъ есть понятіе, что такое прогрессъ и что такое справедливость, вы должны бороться съ реакціонной родительской средой; и если вы, наконецъ, желаете лучшей школы и лучшей жизни, вы должны бороться...“

Когда видишь все это недомысліе, дикіе выходки крайнихъ партій, приглашающихъ въ свои ряды школьниковъ, разочаровываешься во всемъ нашемъ освободительномъ движеніи...

Интеллигенція должна позаботиться объ одномъ, — о просвѣщеніи народныхъ массъ, а вовсе не о политической проповѣди.

И не только народъ, но и все наше общество можетъ выйти изъ политическаго младенчества единственно путемъ самаго широкаго просвѣщенія. На это требуются десятки лѣтъ. Просвѣщеніе не можетъ быть распространено газетами и дешевенькими брошюрами. Прежде всего нужны университеты и общедоступная наука“.

Если подобные трезвые голоса будутъ раздаваться рѣдко, если, напротивъ, руководителями мнѣнія нашего передового общества по отношенію къ школьному вопросу будутъ такія лица, какъ г. Лукинъ, то можно быть увѣреннымъ, что русское общество очень быстро закрѣпитъ дарованныя свободы. Теперь юноши расправляются нагайкой и сѣрной кислотой съ своими воспитателями, а въ скоромъ времени они будутъ тѣмъ же способомъ расправляться и съ своими родителями. Такіе прогрессивные люди, какъ г. Лукинъ, ихъ въ этомъ поддержать. Вѣдь для г. Лукина, вѣроятно, и этотъ авторъ гимназистъ, призывающій „напречь всѣ свои силы для борьбы съ ужасающей атмосферой родительской среды“, тоже принадлежитъ къ лучшимъ, болѣе отзывчивымъ силамъ гимназій.

N.

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

I.

Архіерейскія богослуженія. Въ воскресенье, 12-го марта, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Назарій, епископъ нижегородскій и арзамасскій, совершалъ литургію въ домово́й Крестовой церкви, а Преосвященнѣйшій Исидоръ, епископъ балахнинскій, въ Александро-Невской Теодоровскаго монастыря церкви, что при вокзалѣ московско-нижегородской желѣзной дороги.

Чтеніе въ домѣ Братства Св. Георгія. Въ воскресенье, 12 марта, въ Георгіевскомъ домѣ священникъ Н. Росляковъ произвелъ чтеніе на тему: „Христіанство и политика“. Вотъ содержаніе этого чтенія. Внутренняя политика государства есть устройство жизни для всѣхъ членовъ извѣстнаго народа съ цѣлью достиженія ими экономическаго, соціальнаго, духовнаго и нравственнаго совершенствованія. Христіанство съ его постоянной заботой о насажденіи въ отдѣльныхъ душахъ Царства Божія не можетъ быть равнодушнымъ къ тому, какія отношенія въ обществѣ устанавливаются и существуютъ. Оно естественно старается, чтобы эти отношенія не только не препятствовали, а, наоборотъ, способствовали росту Царства Божія. Христіанство должно быть совѣстію для политики. Своей особенной и активной политики оно не можетъ вести. Но быть наставницей для политики, свѣточемъ для нея—для освѣщенія ей путей и цѣлей, и голосомъ, то одобряющимъ и содѣйствующимъ, то осуждающимъ и запрещающимъ, это—обязанность христіанства. Только при этомъ его служеніи человѣчеству государства будутъ христіанскими и политика не языческой. При такомъ участіи въ политикѣ не будетъ никакой опасности для христіанства стать партійнымъ: оно будетъ выше всѣхъ партій и эти всѣ будетъ оно призывать къ своему суду. Поэтому только въ христіанствѣ и при помощи христіанской политики всѣ партіи могутъ жить безъ братоубійственной вражды и даже находить точки соприкосновенія для примиренія. Христіанство выше всего земнаго, но не внѣ его; оно ни во что не вмѣшивается, но не попускаетъ быть ничему нехристіанскому; оно не политиканствуетъ, но требуетъ христіан-

ской политики; оно не ведетъ политики, но даетъ направление, освѣщеніе и судъ всякой политикѣ; оно не раздѣляется по партіямъ, но старается всѣ партіи объединить въ дѣлѣ общаго служенія благу народа или государства; оно, такимъ образомъ, само не обмірщается, но мірское, земное проникаетъ божественнымъ, небеснымъ, помогая и отдѣльному человѣку, и цѣлому народу расти въ мужа совершенна, достигая мѣры возраста исполненія Христова. Съ революціей христіанство не имѣетъ никакихъ точекъ соприкосновенія, отъ путей ея оно далеко, и къ средствамъ ея никогда не прибѣгло и не рѣшится прибѣгать. И пути, и средства у христіанства во вліяніи его на политику свои собственные. Революція дѣйствуетъ чрезъ насилие, христіанство чрезъ любовь и убѣжденіе; у революціи орудіе—мечъ, у христіанства—слово.

Въ чтеніи участвовалъ хоръ Н. Г. Кармазинскаго.

Освященіе храма въ деревнѣ Нелединѣ. По сообщенію священника Г. Похвалинскаго, 25 февраля состоялось освященіе храма въ честь Нерукотвореннаго Образа Господа Іисуса Христа въ деревнѣ Нелединѣ, принадлежащей къ приходу села Малой Якшени, арзамасскаго уѣзда. Ктитору этого храма, по происхожденію крестьянинъ деревни Нелединой, а нынѣ нижегородскій гражданинъ Герасимъ Семеновичъ Гусевъ. Чинъ освященія храма совершилъ мѣстный благочинный священникъ Аркадій Зефировъ, при участіи священниковъ Леонида Похвалинскаго, Николая Формозова, Георгія Похвалинскаго и Александра Зерчанинова. Во время богослуженія о. благочинный, оо. Похвалинскіе и о. Формозовъ произнесли поученія. Пѣли пѣвчіе села Корсакова. Г. С. Гусевъ снабдилъ храмъ утварью, ризницей, богослужебными книгами и колоколами. Мѣстныхъ жителей очень радовало торжество освященія храма, и они выразили искреннюю благодарность строителю его.

II.

Особое присутствіе при Св. Синодѣ. Въ среду, 8-го марта, послѣ торжественнаго богослуженія въ синодальной церкви 7 вселенскихъ соборовъ, состоялось первое собраніе присутствія по разработкѣ программы и матеріаловъ для предстоящаго церковнаго собора. Въ составъ преосвященнаго присутствія входятъ болѣе 60 особъ: 3 митрополита, 4 архіепископа и 3 епископа съ пастырями—представителями блага духовенства епархій, настоятель посольской церкви въ Берлинѣ протоіерей А. Мальцевъ, профессора богословія университетовъ кіевскаго, протоіерей П. Свѣтловъ, и харьковскаго Т. Буткевичъ, 13 профессоровъ духовныхъ академій, 4 профессора университетовъ и представители мірянъ. Участвующие архіепископы: херсонскій Димитрій (Ковальницкій, изъ профессоровъ кіев. д. академіи), литовскій Никандръ (Молчановъ, бывший съ 1893 г. ректоромъ с.-петербургской д. академіи), ярославскій Іаковъ (бывшій въ 1891 году викаріемъ нижегород. епархіи), финляндскій Сергій (Строгородскій, нижегородскій уроженецъ); епископы: волынскій Антоній (Храповицкій), псковскій Арсеній (Стадницкій, бывшій ректоръ москов. академіи съ 1898 г.) и могилевскій Стефанъ (Архангельскій). По указу Св. Синода, отъ 21 февраля, преосвященные члены особаго присутствія

должны были избрать для участія въ работахъ присутствія по одному изъ опытнѣйшихъ и преданнѣйшихъ церкви іереевъ подвѣдомственныхъ имъ епархій, близко знакомыхъ съ нуждами церковно-приходской жизни, особенно въ сельскихъ приходахъ. Таковыми избранными явились въ присутствіе: настоятель церкви Вознесенія въ С.-Петербургѣ протоіерей А. Лебедевъ, настоятель Кирилло-Мефодіевской церкви въ г. Житомирѣ прот. К. Левитскій, протоіерей кафедральнаго Выборгскаго собора М. Казанскій, благочинный церковей г. Одессы прот. К. Бречкевичъ, протоіерей соборной церкви г. Лиды, виленской г., Іос. Кояловичъ, протоіерей Предтеченской ц. въ г. Ярославль Ѳ. Успенскій, пог. Крешина, островскаго уѣзда, псковской еп., прот. Илья Серебрянскій, свящ. села Мелитичъ, чериковскаго уѣзда, Тихонъ Козловскій (избранный город. пастырскимъ собраніемъ); профессора духовныхъ академій: с.-петербургской—свящ. А. Рождественскій (редакторъ Церковнаго Вѣстника, проф. по кан. св. писанія В. З.), докторъ богосл. Н. Глубоковскій (св. пис. Н. З.), докторъ цер. ист. П. Соколовъ (истор. греческой и грузинской церковей), А. Бриллиантовъ (общ. цер. ист.); московской: докторъ русской исторіи В. Ключевскій, докторъ церк. права Н. Заозерскій; кievской: прот. Ѳ. Титовъ (ист. русск. цер.), докт. цер. исторіи В. Завитневичъ (русс. гражд. ист.), докт. цер. ист. С. Голубевъ (русс. раскола), докторъ бог. В. Пѣвницкій (исторія проповѣдн.); казанской: извѣстный миссіонеръ Н. Ивановскій, докт. бог. Ил. Бердниковъ (церк. право), докторъ бог. В. Несмѣловъ (метафизика), М. Машановъ (противомусульманскихъ миссіон. предм.); сверхъ того извѣстный историкъ русской церкви, ординарный академикъ Евг. Голубинскій; профессора университетовъ: с.-петербургскаго докт. бог. и права прот. М. Горчаковъ, московскаго Н. Суворовъ и кievскаго кн. Евг. Трубецкой (посл. въ качествѣ представителя мірянъ); представители отъ мірянъ: ген. А. А. Кирѣевъ, славянофилъ, просвѣщенный писатель по цер. вопросамъ, знатокъ и поборникъ старокатолическаго движенія; Н. А. Хомяковъ, сынъ знаменитаго богослова славянофила А. С. Хомякова, Д. Н. Самаринъ, Н. П. Аксаковъ и извѣстный изслѣдователь вопроса о приходѣ А. А. Папковъ. Кирѣевъ, Хомяковъ и Самаринъ—люди одной формации, вѣрующіе и богословствующіе по старо-русскимъ завѣтамъ, а кн. Трубецкой—представитель ново-богословскаго направленія. Наконецъ, въ составъ присутствія входятъ представители синодальнаго управленія во главѣ съ обер-прокуроромъ Св. Синода княземъ А. Д. Оболенскимъ.

Всѣ участники присутствія раздѣляются на семь секцій. Первая займется вопросомъ о реформѣ церковнаго управленія, председательствуетъ архіепископъ виленскій Никандръ; вторая—по вопросамъ организаціи епархіальнаго управленія, председатель архіепископъ одесскій Дмитрій; третья—по устройству прихода, председатель епископъ мѳгилевскій Стефанъ; четвертая—по дѣламъ церковно-суднымъ и бракоразводнымъ, председатель архіепископъ ярославскій Іаковъ; пятая—по дѣламъ сектантовъ, раскольниковъ и единовѣрцевъ, председатель епископъ волынскій Антоній; шестая—вопросы богослуженія и вѣры, председатель архіепископъ финляндскій Сергій; седьмая—по вопро-

самъ, касающихся духовно-учебной реформы, председатель епископъ псковскій Арсеній (председатель учебнаго комитета). Занятія секцій будутъ происходить въ зданіяхъ училищнаго совѣта и помѣщеніяхъ Св. Синода. Послѣ того какъ секціи завершатъ свои работы, мы мѣстятъ по отдѣльнымъ вопросамъ необходимыя реформы, начнутся общія собранія, въ которыхъ примутъ участіе и три митрополита. Первая секція должна, между прочимъ, выяснить, кто долженъ быть на предстоящемъ помѣстномъ соборѣ.

Самое открытіе дѣйствій присутствія совершилось слѣдующимъ образомъ. Въ 10½ часовъ утра началось служеніе литургіи, которую совершалъ еп. псковскій Арсеній. На богослуженіи присутствовали всѣ члены Св. Синода и особаго присутствія во главѣ съ митрополитами. Послѣ литургіи былъ совершенъ молебенъ Святой Троицѣ, на который вышли митрополиты с.-петербургскій Антоній, московскій Владиміръ и кievскій Флавіанъ, епископы псковскій Арсеній и мѳгилевскій Стефанъ. Последний обратился къ „освященному собору“ и присутствующимъ съ словомъ, въ которомъ, указавъ, что „путь церкви Христовой есть неуклонное стремленіе къ вѣчной въ небесномъ богообщеніи жизни“, разсмотрѣвъ дѣйствія водительства Промысла Божія Церковью Русскою по тому же пути вѣчнаго спасенія. Она пережила уже младенческое и юношеское состояніе своего развитія. Времена до Петра Великаго были колыбелью, въ которой чада нашей церкви воспитывались въ простотѣ и безлестіи для вѣчной жизни. Сколько на русской тверди церковной возсіяло свѣтилъ мучениковъ, преподобныхъ, святителей и праведниковъ всякаго общественнаго мірскаго положенія! Затѣмъ наступаютъ времена юности во Христѣ чада русской церкви: имъ потребна стала болѣе твердая нища—разумное обоснованіе своей дѣтской вѣры. Церкви русской нужна была уже не колыбель, а школа, не няня и кормилица, а пѣстуны и учителя, хотя бы даже суровые и властные. Та синодальная форма жизни нашей церкви, въ которую могучею рукою Петра Великаго промыслъ Божій ставилъ ее, и есть для нея такая школа. Правда, эта школа до нѣкоторой степени чужда церкви по своей организаціи, иногда слишкомъ стѣснела свободную жизнь церкви, но она дала церкви нашей то, что для нея было совершенно необходимо—интеллектуальное развитіе. Синодальный періодъ далъ намъ 4 разсадника высшей богословской науки, до 60 разсадниковъ образованнаго священства и болѣе 200 духовныхъ школъ для дѣтей духовенства обою пола. За послѣднее время онъ далъ намъ нѣсколько десятковъ тысячъ школъ для народа, который постепенно выводится этими школами изъ сумрака религіознаго невѣдѣнія. Давъ намъ все это, онъ сохранилъ намъ во всей цѣлости наше высшее сокровище—святую православную вѣру нашу, отстоявъ ее чистоту отъ прираженій иновѣрія и невѣрія, сохранилъ столь любимые благочестивымъ русскимъ народомъ наши обряды церковные. Онъ далъ намъ святыхъ угодниковъ Божіихъ—Дмитрія ростовскаго, Иннокентія иркутскаго, Митрофана и Тихона воронежскихъ, Ѳеодосія углицкаго и Серафима саровскаго, такихъ премудрыхъ святителей, какъ два Платона, два Филарета, два Иннокентія, Георгій коніисскій, Макарій, Исидоръ, Филофей, Никаноръ,

Амвросій и друг., такихъ подвижниковъ иночества, какъ Макарій, Леонидъ и Амвросій оптинскіе, Игнатій Брянчаниновъ, Іеремія нижегородскій, Ѳеоданъ Затворникъ и великое множество другихъ, равно великій сонмъ мужей духовной науки. Словомъ, церковь наша за этотъ періодъ времени достигаетъ расцвѣта своихъ юношескихъ силъ и уже готова побѣждать лукаваго (Іоан. 2, 14), снадшаго подобно молніи съ неба (Лук. 10, 18) въ ограду церкви нашей. Теперь ея чада уже входятъ въ возрастъ мужа совершеннаго, стойкаго противъ увлеченія всякимъ вѣтромъ ученія, по лукавству челоувѣковъ, по хитрому искусству оболъщенія (Еф. 4, 13—14).

Теперь наша церковь достигла своей зрѣлости. Воспользовавшись пріобрѣтеннымъ оружіемъ западнаго богословія и научныхъ знаній, она рѣшила теперь создать собственное православное богословіе, утвердить вѣру свою на незыблемомъ основаніи вселенскаго преданія и явить ее во всемъ блескѣ и величіи Богооткровенности, во всей силѣ разумности, — явить ее таковою какъ предъ народами иноевѣрнаго запада, такъ и предъ многомилліонными язычествующими еще народами дальняго востока и юга до предѣловъ земли (Дѣян. 1, 8). Естественно, что для новаго возраста о Христѣ нашей церкви и такой новой задачи ея жизнедѣятельности требуются новыя внѣшнія формы ея внутренней жизни. Это тѣ исконыя для Церкви формы ея *соборнаго* устройства, которыя подъ водительствомъ Духа Божія уже выработаны вселенскою нераздѣльною церковью въ золотой періодъ ея существованія, какъ вѣчный съ того времени идеалъ устройства и для каждой помѣстной церкви, доросшей до этихъ формъ и достойной ихъ...

Не самоволіемъ, не происками и насиліемъ, а совершенно добровольнымъ изволеніемъ благодатнаго Помазанника Божія мы собрались сюда, чтобы начать труды свои на наилучшее уясненіе общими силами этихъ идеальныхъ внѣшнихъ формъ никогда и ни при какихъ формахъ не прекращавшейся и не прекращающейся внутренней жизни церкви, на выясненіе наилучшаго примѣненія ихъ въ нашей церкви къ условіямъ современной намъ общественной и государственной жизни нашего отечества, дабы эти труды наши смиренно повергнуть на изволеніе предстоящаго помѣстнаго собора, или, лучше сказать, на изволеніе Святаго Духа, всегда одушевлявшаго пастырей и учителей церкви, когда собирались они на устроеніе дѣлъ церковныхъ.

Вспомнивъ съ благодарностію и благоговѣніемъ нужды и подвиги всѣхъ послужившихъ благу церкви вселенской и церкви русской, а также смиренную покорность завѣтамъ Господа Іисуса Христа простецовъ, призовемъ благословеніе Божіе на наступающее наше мужество и совершеннѣйшее во Христѣ, на предстоящую святой церкви нашей борьбу съ развязанными силами ада.

По окончаніи молебна было провозглашено многолѣтіе. Послѣ литургіи всѣмъ присутствовавшимъ былъ предложенъ чай, а затѣмъ всѣ отправились въ залъ присутствія Св. Синода. Послѣ пѣнія молитвы „Днесь благодать Святаго Духа“ всѣ заняли мѣста, а митрополитъ Антоній произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Считаю необходимымъ предварить открытіе засѣданія своими нѣсколькими словами.

Въ Собственноручномъ на мое имя рескриптѣ, отъ 27 декабря минувшаго 1905 г., Государь Императоръ благоволилъ выразить Свою волю, чтобы „произведены были нѣкоторыя преобразованія въ строѣ нашей отечественной Церкви, на твердыхъ началахъ вселенскихъ канонѣвъ, для вѣщаго утвержденія православія“. А посему предложилъ мнѣ „совмѣстно съ митрополитами московскимъ Владиміромъ и кіевскимъ Флавіаномъ опредѣлить время созванія всѣми вѣрными сынами церкви ожидаемаго собора“. Во исполненіе сей Высочайшей воли Святѣйшій Синодъ для подготовленій къ собору и опредѣленія времени его созванія призналъ необходимымъ образовать особое присутствіе, удостоившееся Высочайшаго утвержденія и нынѣ приступающее во исполненіе Государева повелѣнія къ выполненію своей великой исторической задачи. Уже то обстоятельство, что Государь Собственноручно начерталъ вышеупомянутый рескриптъ, ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что дѣло о созваніи собора съ указанными задачами близко было сердцу Цареву и глубоко Его интересовало. И дѣйствительно, Государь не со вчерашняго дня думаетъ думу о церковной реформѣ. Еще въ 1903 г. Онъ съ большимъ вниманіемъ отнесся къ статьямъ Льва Тихомірова „Запросы жизни и наше церковное управленіе“, печатавшимся сначала въ Московскихъ Вѣдомостяхъ и вышедшимъ потомъ отдѣльною брошюрой.

6 марта того же 1903 г. при посѣщеніи пріюта во имя Царицы Небесной для калѣкъ и эпилептиковъ Государь вручилъ мнѣ эту брошюру и приказалъ мнѣ дать о ней свой отзывъ. Таковое же порученіе тогда же было дано протопресвитеру І. Л. Янышеву П. Побѣдоносцеву, а можетъ быть и другимъ лицамъ. И въ прошломъ году, когда въ комитетѣ министровъ при обсужденіи вопросовъ о вѣротерпимости признано было необходимымъ пересмотрѣть устройство управленія церкви православной, чтобы съ полнымъ успѣхомъ она могла осуществлять свою спасительную миссію при новыхъ условіяхъ жизни, Государь пошелъ на встрѣчу сему признанію и повелѣлъ Синоду обсудить это дѣло. Синодъ, въ своихъ прошлогоднихъ мартовскихъ засѣданіяхъ, 15, 18 и 22 числа, призналъ необходимымъ созвать соборъ для преобразованія нашего церковнаго управленія въ началахъ каноническихъ, во время благопотребное. Такъ въ тиши зародилось и зрѣло это великое дѣло въ сердцѣ Царевомъ. И на насъ лежитъ теперь долгъ указать благопотребное для собора время и со всѣмъ усердіемъ заняться тщательною подготовкою матеріаловъ, необходимыхъ для рѣшенія всѣхъ подлежащихъ разсмотрѣнію собора вопросовъ.

Итакъ, мы стоимъ теперь какъ бы въ преддверіи всѣми ожидаемаго собора. Если послѣднимъ, до синодальнаго управленія, соборомъ считать бывшій въ Москвѣ въ 1714 г. соборъ противъ кальвинистовъ, то почти 200 лѣтъ Русь Святая не слышала соборнаго церковнаго голоса, и теперь скоро онъ долженъ снова во всеуслышаніе раздаться, и съ нимъ вмѣстѣ должна обновиться и наша жизнь церковная! Великое это благо, великое историческое событіе! И я твердо вѣрю,

что Господь поможетъ намъ съ усердіемъ довести это святое дѣло до конца.

Я твердо уповаю на помощь Божию въ предлагаемыхъ трудахъ нашего присутствія. Оно обладаетъ всеми потребными для успѣха дѣла средствами: здѣсь и глубокая религіозность, и многосторонняя ученость, и великая добродѣтель... Но надъ всеми сими стяжать намъ надо любовь и пожелать единоклубія и усердія въ работѣ нашей и помолиться, дабы Господь помогъ всемъ намъ утвердиться въ этой любви къ великому св. дѣлу и въ ревности по немъ,—въ любви, которая есть, по слову св. апостола, совокупность совершенства, а въ то же время и наипревосходнѣйшій путь къ Богопознанію и благочестію. При этомъ условіи мы будемъ все единомышленно исполнять то св. дѣло, которое возложено на насъ волею нашего Благочестивѣйшаго Государя Императора. Слава Богу за все! Слава Богу, возглаголавшему благая сердцу Цареву о Своей св. церкви и слава Царю нашему, съ любовью отозвавшемуся на дѣло созванія всеми православными русскими людьми желаннаго церковнаго собора! Засѣданіе присутствія объявляю открытымъ“.

Послѣ митроп. Антонія обратился къ собранію съ рѣчью г. оберъ-прокуроръ Св. Синода кн. А. Д. Оболенскій. Главныя мысли его рѣчи слѣдующія: „Дѣло наше, задача наша *состоитъ въ освященіи и опредѣленіи отношенія православнаго христіанскаго сознанія къ вопросамъ, нынѣ возбужденнымъ и поставленнымъ на разрѣшеніе предстоящаго церковнаго собора.*

Значитъ, первая забота наша состоитъ въ томъ, чтобы проникнуться всемъ сердцемъ и душой этимъ православнымъ христіанскимъ сознаніемъ, всегда пребывающимъ въ церкви, опредѣлившимъ даже и все внѣшнее ея устроительство.

Религіозная мысль въ нашемъ отечествѣ не остается безъ вліянія того общаго общественнаго движенія и смуты, которыя охватили Россію. Элементы недовольства, протеста и злобы вѣдряются понемногу, а иногда и поневолѣ въ сужденія по вопросамъ вѣры. Противоположныя имъ общественныя теченія, отрицающія всякую долю правды въ обновительныхъ началахъ, даже и такихъ, которыя провозглашены нынѣ съ высоты Престола, въ свою очередь вліяютъ на образованіе взглядовъ по нѣкоторымъ вопросамъ характера церковнаго. Къ этимъ вліяніямъ изъ взбаломученнаго моря политическаго сознанія на пониманіе религіозной истины слѣдуетъ прибавить и вліяніе прямыхъ эгоистическихъ интересовъ, конечно, съ дѣлами вѣры ничего общаго не имѣющихъ, но стремящихся и съ своей стороны вліять на религіозное сознаніе.

Все это вмѣстѣ взятое, вся эта примѣсь нерелигіозныхъ вліяній въ сужденіяхъ о вопросахъ вѣры, придаетъ этимъ сужденіямъ особую остроту, вполне чуждую истинной церковности и при столкновении отдѣльныхъ мнѣній часто порождаетъ не стремленіе слиться воедино, а раздраженіе, злобу, ненависть и недовольство.

Но эта характеристика, относящаяся къ состоянію религіознаго движенія вообще у насъ, конечно, почти не можетъ быть примѣнима къ этому избранному высокоавторитетному собранію. Однако и среди здѣсь присутствующихъ, несомнѣнно, окажется, хотя и

въ малой степени, въ степени смягченной уже самой общей молитвой, съ которой начали мы дѣло,—окажется нѣкоторое отраженіе того разномыслія, о которомъ я сейчасъ говорилъ.

И вотъ первая наша задача состоитъ въ томъ, чтобы сгладить при совмѣстномъ обсужденіи все это разномыслія, взгляды и настроенія. Пусть здѣсь получится выраженіе и обнаруженіе все то разнообразіе теченій религіозной и богословской мысли, которое нынѣ раздираетъ религіозное сознаніе. Ясно, что если сказанная выше цѣль никогда не будетъ упускаться изъ виду, если все одинаково воодушевится истиннымъ интересомъ вѣры, интересомъ спасенія,—ясно, что Господь поможетъ. Православное сознаніе, освѣщенное трудами и изысканіями здѣсь присутствующихъ умудренныхъ духовнымъ опытомъ архипастырей и пастырей, ученыхъ нашихъ, обнаружится хотя и въ небольшой средѣ людей, единомысленно исповѣдующихъ вѣру, и этотъ подвигъ уступки всемъ одной правдѣ христіанскаго сознанія, конечно, есть то дѣло, то усиліе, которое необходимо для полученія помощи Божіей. А все остальное приложится. Тогда, подготовивъ съ церковной и научной точки зрѣнія подлежащія разсмотрѣнію собора вопросы, мы и сами себя къ нему подготовимъ, а подготовивъ себя, положимъ первое начало соборному единенію“.

Затѣмъ владыка митрополитъ предложилъ присутствію обратиться къ Его Величеству Государю Императору съ благодарственной телеграммой за Его сыновнія заботы о матери-церкви. Все собраніе единодушно радостію отвѣтствовало на предложеніе своего предсѣдателя.

Управляющій канцеляріей Св. Синода прочиталъ опредѣленіе Св. Синода о программѣ вопросовъ, предстоящихъ разработкѣ присутствія. Послѣ того митрополитъ Антоній предложилъ желающимъ высказаться по существу объявленной программы. Первымъ отозвался кн. Евг. Н. Трубецкой. „На обязанности настоящаго присутствія, сказалъ онъ, лежитъ долгъ смиренно сознать, что наши силы слабы для разрѣшенія тѣхъ великихъ задачъ, которыя возложены на присутствіе: здѣсь недостаточно представлено бѣлое духовенство и міряне. Мы не въ состояніи выразить голоса всей церкви. Нужно, чтобы дѣло подготовленія собора началось снизу, въ епархіяхъ, на совмѣстныхъ съѣздахъ мірянъ и духовенства... Чтобы подготовить соборъ, нужно, чтобы все, что будетъ выработано здѣсь, было передано на свободное обсужденіе епархіальныхъ съѣздовъ. Необходимо предоставить духовенству свободу собраній для обсужденія нуждъ церковныхъ“.

Послѣ рѣчи кн. Трубецкого говорилъ Н. П. Аксаковъ, попросивъ не считать его словъ за возраженіе князю Трубецкому: „Я вполне понимаю обязанность смиреннаго отношенія къ предстоящимъ задачамъ. Но смириться нужно намъ не только предъ горниломъ современной жизни, но прежде всего предъ тѣмъ великимъ прошлымъ, которое находится позади насъ и единство съ которымъ предстоитъ сохранить намъ цѣлымъ и нерушимымъ. Если много можетъ подсказать намъ текущая жизнь, болѣе непосредственно ощущаемая въ лчѣйкахъ церковнаго служенія и развитія, то

еще болѣе подсказываетъ намъ руководящихъ началъ многовѣковое прошлое, съ которымъ мы обязаны сохранять живую связь... Бремя каноновъ, если мы не будемъ отождествлять съ ними преданій человѣческихъ, легко. Они даютъ ту неизмѣнную рамку, въ которую вкладывается свободно жизнь всѣхъ временъ, всѣхъ мѣстъ и народовъ... Въ канонахъ—обеспечение свободы церкви и свободы вѣрующаго, а потому и отступление отъ нихъ и устраненіе ихъ справедливо почитается III вселенскій соборъ „посягательствомъ на свободу всѣхъ“, грозящимъ намъ „непримѣтною утратой той свободы, которую даровалъ намъ кровью Своею Іисусъ Христосъ, освободитель всѣхъ человѣковъ“.

Высокопреосвященный Антоній, въ отвѣтъ на слова кн. Трубецкого, объяснилъ, что вопросы, подлежащіе разработкѣ присутствія, уже въ большинствѣ епархій разсматривались на сѣздахъ и общихъ собраніяхъ, и члены присутствія должны будутъ познакомиться съ епархіальными отзывами, изложенными въ 3-хъ томахъ.

Ө. Д. Самаринъ выразилъ пожеланіе, чтобы „задачи перваго послѣ 200-лѣтняго перерыва собора не были необъятными, черезъ-чуръ широкими. Лучше ограничиться собору меньшимъ кругомъ вопросовъ, но рѣшить ихъ основательно, въ корнѣ, а главное, утвердить любовь и оградить миръ въ церкви.“

Въ настоящее время всѣ силы русскаго народа и общества мобилизованы для устроенія государственной жизни Россіи... Составъ представителей отъ мірянъ въ присутствіи необходимо пополнить большимъ числомъ“.

Генераль А. А. Кирѣевъ, раздѣляя мысль кн. Трубецкаго о важности знать подлинный голосъ церкви, высказался за то, что нужно идти къ собору скорѣе: нужно спѣшить съ дѣломъ обновленія церковной жизни, ибо нельзя ручаться и за завтрашній день. Епископъ волынскій Антоній просилъ представителей отъ мірянъ, какъ помѣщиковъ, стоящихъ близко къ народу, быть выразителями духовныхъ нуждъ и церковныхъ интересовъ крестьянъ. Собраніе присутствія закончилось въ 3 часа пѣніемъ молитвы „Достойно есть“.

Въ субботу, 11 марта, въ 11 часовъ утра, состоялось второе общее собраніе предсоборнаго присутствія. Обсуждался вопросъ о томъ значеніи, какое долженъ будетъ имѣть будущій всероссійскій соборъ по отношенію къ нынѣшнему устройству русской церкви и къ церковному каноническому строю вообще. Собраніе закончилось рѣчью епископа Антонія.

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Государственный Совѣтъ и Дума по Манифесту 20 февраля. Ходъ выборовъ. Общій взглядъ на выборы. Выборы по нижегородской губерніи. Грабежъ въ Москвѣ.

Манифестъ 20 февраля—есть пока послѣдняя стадія въ развитіи нашихъ новыхъ государственныхъ учреждений. Важнѣйшею новостью этого Манифеста является преобразование Государственного Совѣта въ верхнюю палату, равноправную съ Государственной Думой по дѣламъ законодательства и имѣющую быть составленной на половину изъ членовъ по назначенію Верховной Власти и на половину изъ выборныхъ. Го-

сударственные Дума и Совѣтъ имѣютъ одинаковыя права законодательнаго почина по всѣмъ отдѣламъ законодательства (кроме основныхъ законовъ) и право запроса министрамъ; отрицательное рѣшеніе Думы и Совѣта равносильно отклоненію законопроекта, принятые же законопроекты получаютъ значеніе законовъ по утвержденіи ихъ Верховной Властью, при чемъ, однако, принятый Думой законопроектъ долженъ получить одобреніе Государственного Совѣта. Такимъ образомъ Манифестомъ 20 февраля устанавливается то основное правило конституціоннаго строя, по которому ни одинъ законъ не можетъ получить силы безъ предварительнаго его разсмотрѣнія въ законодательныхъ учрежденіяхъ. Только въ періодъ каникулъ въ экстренныхъ случаяхъ совѣту министровъ предоставляется вносить на утвержденіе Верховной Власти требуемыя обстоятельства мѣры, съ тѣмъ, однако, чтобы по возобновленіи занятій Государственной Думы и Совѣта эти мѣры были представлены на разсмотрѣніе Думы и Совѣта. Чрезъ это отстраняется обычай отмѣнять и видоизмѣнять законы простыми министерскими распоряженіями. Въ всякаго сомнѣнія, что устанавливаемый Манифестомъ 20 февраля законодательный порядокъ есть одна изъ основныхъ чертъ конституціонно-монархическаго строя. Въмѣстѣ съ этимъ „вопросъ о самодержавіи въ законодательствѣ отпадаетъ“, хотя титулъ „самодержецъ“, попрежнему, остается, что видно изъ торжественнаго обѣщанія, даваемого членами Государственной Думы, въ которой они обязуются „хранить вѣрность... Самодержцу Всероссійскому“. Конечно, замѣчаетъ проф. Латкинъ, теперь этотъ титулъ долженъ уже означать не неограниченность власти, какъ это признаетъ сводъ законовъ и признавали всѣ законодательные акты XIX, XVIII и, отчасти, XVII и XVI ст., но независимость Государя отъ какой-либо посторонней внѣшней власти... Самодержавные Цари явились у насъ тотчасъ послѣ освобожденія Россіи отъ татарскаго ига, когда они стали вполнѣ независимыми монархами. Упомянутое Государя, что самодержавіе Его будетъ такимъ, какимъ было встарь (слова эти сказаны были Государемъ 16-го февраля депутаціи отъ самодержавно-монархической партіи Иванова-Вознесенска), именно это и подтверждаетъ... Встарь же Государь раздѣлялъ законодательную власть съ боярской думой и земскими соборами... Государственные дѣла встарь вершилъ Царь и народъ, что не препятствовало Царю оставаться самодержавнымъ. Слѣдовательно, въ словахъ Государя мы должны видѣть подтвержденіе непреклонности Его воли въ раздѣленіи законодательной власти съ народомъ“ („Слово“). Что касается отношенія министровъ къ Государственной Думѣ, то по смыслу манифеста 20-го февраля министерская должность представляется совмѣстимою съ званіемъ члена Думы; оставаясь членомъ Думы, можно занимать постъ министра и главноуправляющаго отдѣльной части. Чрезъ это учрежденіе 20 февраля приближается къ началамъ западно-европейскихъ конституцій, гдѣ, въ большинствѣ случаевъ, министрами состоятъ депутаты. Министры юридически сохраняютъ самостоятельное положеніе по отношенію къ Думѣ и Государственному Совѣту, хотя ихъ самостоятельность фактически подлежитъ очень широкому ограниченію со сто-

роны законодательной дѣятельности этихъ учреждений. „Принадлежащее Думѣ и Совѣту право законодательнаго почина возлагаетъ на министерство обязанность сообразовать свою политическую дѣятельность съ общимъ направленіемъ законодательнаго корпуса. Министръ можетъ, правда, отказаться взять на себя разработку намѣченнаго Думой или Совѣтомъ законопроекта, но тогда Дума или Совѣтъ могутъ приготовить законопроектъ собственными силами, и такой законопроектъ можетъ получить санкцію, хотя бы министерство было съ нимъ не согласно, и министерство, какъ власть исполнительная, должно будетъ подчиниться этому закону наравнѣ со всякимъ другимъ закономъ“. („Н. Вр.“). Дума и Совѣтъ имѣютъ право предъявлять министрамъ запросы по поводу „незаконномѣрныхъ“ дѣйствій какъ ихъ самихъ, такъ и подчиненныхъ имъ органовъ управленія, и если Дума большинствомъ $\frac{2}{3}$ голосовъ не удовлетворится данными министромъ объясненіями, то дѣло представляется на Высочайшее благоусмотрѣніе. Хотя въ такомъ положеніи министровъ нельзя видѣть прямой отвѣтственности ихъ предъ Думой, какъ это должно быть по законамъ конституціи, но во всякомъ случаѣ извѣстное ограниченіе ихъ дѣятельности признается. Но самое главное средство ограниченія Думою власти министровъ—это право разсмотрѣнія Думою государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ отдѣльныхъ вѣдомствъ, равно какъ вопросовъ о постройкѣ желѣзныхъ дорогъ и объ утвержденіи акціонерныхъ компаній. Наконецъ, Манифестомъ 20 февраля Думѣ предоставлено самой производить повѣрку правильности выборовъ своихъ членовъ. „Такое право принадлежитъ парламентамъ всѣхъ конституціонныхъ государствъ и является лучшимъ средствомъ для гарантіи какъ независимости, такъ и правильности выборовъ. Разъ при повѣркѣ окажется, что членъ Думы избранъ, благодаря подкупу или подъ давленіемъ на избирателей со стороны администраціи, то Дума кассируетъ подобные выборы и назначаетъ новые. Взаимный контроль партій будетъ служить лучшимъ ручательствомъ правильности думскаго производства въ такихъ дѣлахъ“... („Слово“). Депутаты пользуются полною свободою сужденій и мнѣній и не могутъ быть подвергнуты лишенію или ограниченію свободы иначе, какъ по рѣшенію судебной власти, на что должно быть испрошено предварительное разрѣшеніе Думы за нѣкоторыми исключеніями. Государственная Дума созывается ежегодно указомъ Государя. Срокъ созванія ея, однако, точно не опредѣляется. Равнымъ образомъ продолжительность ежегодныхъ занятій Думы и сроки ихъ перерыва въ теченіе года ставятся въ зависимость отъ усмотрѣнія Верховной Власти.

Оцѣнивая значеніе закона о Государственной Думѣ, „Новое Время“ справедливо замѣчаетъ: „Русское общество, уже много разъ разочаровавшееся въ обѣщаніяхъ нашихъ бюрократическихъ правящихъ сферъ, смотритъ на опубликованные указы о Думѣ съ критической точки зрѣнія, выискивая въ нихъ только отрицательныя стороны и не видя ничего положительнаго. Но, вѣдь, на то и исторія, на то и борьба, чтобы изъ посредственнаго выращать хорошее и изъ хорошаго совѣмъ отличное. Въ Думѣ и съ Думою мы впервые получаемъ живой

организмъ русскаго общества съ политическимъ голодомъ, правомъ и долгомъ; это такая неизмѣримая пропасть со вчерашнимъ и сегодняшнимъ днемъ, что эту переимну трудно измѣрить“.

Ходъ выборовъ за истекшій періодъ времени (6—14 марта) былъ слѣдующій:

6 марта. При выборахъ стало возникать много неудобствъ вслѣдствіе необходимости произвести ихъ въ возможно скорое время. Сегодня въ московской городской думѣ рабочіе заявили, что они не могутъ придти къ соглашенію относительно выбора кандидатовъ и просили отложить избирательное собраніе, на что послѣдовалъ отказъ, потому что законъ не допускаетъ отсрочки. Въ Москвѣ большинство партій объединилось: комитеты 17 октября, конституціонно-демократическій, торгово-промышленный и монархическихъ партій ведутъ закрытыя засѣданія. Монархическими партіями выдвинута кандидатура Щербатова, Грингута, Самарина и Шиакова; союзомъ 17 октября—Н. Гучкова, Шипова и Плевако. На сѣздахъ мелкихъ землевладѣльцевъ преобладаютъ священники: въ *Екатеринславлѣ* изъ 57 избрано 15 крестьянъ, 8 священниковъ и 3 изъ разныхъ сословій; въ *бахмутскомъ уѣздѣ* (екатерин. г.) изъ 548 избрано 194, въ томъ числѣ 6 священниковъ, 31 крестьянинъ, 5 евреевъ и 151 вѣщевъ-колонистовъ; въ *Александровскѣ* изъ 730 избрано 97 уполномоченныхъ, въ томъ числѣ 14 священниковъ и остальные крестьяне. Въ Привислянскомъ краѣ предвыборная агитація оживляется: въ *ковенской губерніи* агитируетъ еврейскій избирательный комитетъ; въ *Бѣлостокѣ* выборы затруднены отказомъ полиціи разносить переданныя ей 6,000 повѣстокъ; въ *Брестѣ Литовскѣ* католическія партіи дѣйствуютъ дружище, партіи же еврейская и правового порядка дѣйствуютъ не дружно.

7 марта. Наиболѣе сильный успѣхъ имѣютъ партіи союза 17 окт. и конституціонно-демократическая. Въ однихъ районахъ имѣетъ нѣкоторый успѣхъ духовенство, въ другихъ—крестьянство (Вятка, Старый Петергофъ, Львовъ, Воронежъ, Орелъ, Новгородъ-Сѣверскъ и др.). Крестьяне возлагаютъ большія надежды на Государственную Думу; въ Бобровѣ принята резолюція, въ которой крестьяне, указавъ на необходимость прирѣзки земли, въ тоже время рѣшили до созыва Думы руководствоваться существующими юридическими нормами. Число являющихся на выборы уполномоченныхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ слишкомъ мало (въ Севастополѣ изъ числа свыше 3000 рабочихъ явилось только 50, въ Твери изъ 1000—95, въ Осташковѣ изъ 1000 землевладѣльцевъ—40).

8 и 9 марта. Собранія по-прежнему отличаются малолюдностью: въ *Харьковѣ* изъ 4223 избирателей явилось только 123, избравшіе 10 крестьянъ и 1 присяжнаго повѣреннаго; въ старобѣльскомъ уѣздѣ той-же губерніи, изъ 2000 явилось 70, избравшіе 20 уполномоченныхъ, изъ нихъ 17 священниковъ; въ *Слонимѣ* изъ 780 явилось 12; въ *Осташковѣ* изъ 1000—40. Въ *Сибирскѣ* конституціонно-демократическая партія одержала успѣхъ. Въ *Лодзи* на предвыборное собраніе польской партіи произведено нападеніе социалистовъ; есть

раненные и убитые. Въ *Псковѣ* избрано предварительнымъ съѣздомъ 4 марта 8 священниковъ и 7 крестьянъ, 5 марта—5 крестьянъ и 6 марта 9 крестьянъ и 1 купецъ. Въ *Курскѣ* изъ 40 уполномоченныхъ избрано 33 крестьянина, 5 священниковъ и 2 мѣщанина. Въ *Екатеринославѣ*, въ александровскомъ у. избрано 58 крестьянъ, 14 священниковъ, 10 нѣмцевъ, 8 дворянъ, 3 еврея, 3 купца, 3 почетныхъ гражданъ, 2 земскихъ начальника, учитель и волостной старшина.

10 марта. Выборы уполномоченныхъ отъ волостей и мелкихъ землевладельцевъ почти всюду закончились. Начались выборы на уѣздныхъ съѣздахъ и среди городскихъ избирателей (*Курскѣ*, *Харьковѣ*, *Брестъ-Литовскѣ*). Городскіе избиратели принимаютъ болѣе горячее участіе въ выборахъ сравнительно съ мелкими землевладельцами: первые даютъ отъ 50—70%, послѣдніе же 5. На окраинахъ выбираются преимущественно евреи (*Брестъ-Литовскѣ* и *Гродно*), между тѣмъ какъ до сихъ поръ никто такъ не ратовалъ за бойкотъ Думы, какъ именно они. Очевидно, это была избирательная тактика, имѣвшая цѣлью устранить отъ участія въ выборахъ другія національности.

11 марта. Выборы, по словамъ Народ. Газеты, пріобрѣтаютъ общій интересъ и захватываютъ собою всѣхъ; чувствуется партійная борьба особенно въ крупныхъ центрахъ и окраинахъ. Определить, кто именно побѣждаетъ, пока нельзя, такъ какъ телеграммы страдаютъ неопредѣленностью. Повидимому, большинство городскихъ избирателей принадлежатъ къ лагерю прогрессивному, не примыкающему, однако, ни къ какой опредѣленной партіи. Въ Думѣ они создадутъ запасъ, изъ котораго партійные депутаты будутъ черпать для себя голоса.

12 марта. Съѣзды мелкихъ землевладельцевъ даютъ по-прежнему преобладаніе духовенству и крестьянству (во владимірскомъ уѣздѣ избрано 11 свящ., 21 крест.; въ юрьевскомъ у. 27 свящ.). Священники избираются даже на съѣздахъ крупныхъ землевладельцевъ въ сѣверныхъ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ дворянства (въ *Яранскѣ*). На съѣздахъ городскихъ избирателей преобладаетъ интеллигенція умѣреннаго направленія. Партія „Народной Свободы“ въ иныхъ мѣстахъ терпитъ поражение (въ *Подольскѣ*, въ *Старицѣ* забаллотированъ проф. де-Робертъ), въ другихъ же, наоборотъ, (въ *Костромѣ* избраны 4 конституціоналиста).

13 марта. Характеръ выборовъ прежній, преобладаютъ крестьяне и отчасти духовенство (въ *Харьковѣ*—избрано 7 свящ.; въ *Ахтыркѣ* (харьк. г.) избрано 28 крест., 3 свящ. и 3 дворян.; въ *Минскѣ*—4 свящ., 195 мелкихъ собственниковъ, почти исключительно крестьянъ; въ ново-alexandrovскомъ у. *Ковно*) избрано 98 ксендзовъ, 16 свящ., 30 крест. и 50 мѣщанъ.

Г. Демчинскій, подсчитавши по семи агентскимъ телеграммамъ за 2-е и 3-е марта цифры явившихся и отсутствовавшихъ на съѣздахъ мелкихъ землевладельцевъ, нашелъ, что изъ 20,449 явилось только 479, т. е. только 2%. Такое уклоненіе отъ выборовъ едва ли можно объяснить только нежеланіемъ участвовать или безразличнымъ отношеніемъ къ результатамъ выборовъ. Причина этого отчасти заключается и въ недостаточной освѣдомленности населенія въ своемъ пра-

въ участіи въ выборахъ, такъ какъ нѣкоторые земскія управы съ своей стороны не предприняли мѣръ для ознакомленія населенія съ правами и условіями выборовъ. Фактъ отсутствія большого процента мелкихъ землевладельцевъ имѣетъ важное значеніе, потому что дастъ крупнымъ землевладельцамъ болѣе шансовъ играть главную роль на окончательныхъ выборахъ, между тѣмъ какъ, давши болѣе большой процентъ, мелкие землевладельцы, сплотившись, представили бы изъ себя и болѣешую силу на уѣздныхъ съѣздахъ. Общія впечатлѣнія отъ выборной компаніи чрезвычайно неопредѣленны. Нельзя сказать, какая партія побѣждаетъ; выходитъ даже, что какъ будто партіи не оказываютъ своего вліянія на выборы, потому что часто выбираются люди, не принадлежащіе ни къ какимъ партіямъ. Но зато сословное положеніе выборщиковъ телеграммами отмѣчается: священники и крестьяне повсюду являются преобладающимъ элементомъ, нанося чувствительный ударъ дворянству.

8 марта въ помѣщеніи нижегородской биржи происходило собраніе членовъ нижегородскаго биржевого общества для избранія кандидатовъ въ уполномоченные въ торгово-промышленный съѣздъ въ Петербургъ для выборовъ члена въ Государственный Совѣтъ. Избраны М. И. Шиповъ и А. В. Баулинъ.

Выборы уполномоченныхъ отъ волостныхъ сходовъ и мелкихъ землевладельцевъ по нижегородской губерніи въ болѣе крупныхъ селеніяхъ представляются въ слѣдующемъ видѣ: въ *Арзамасѣ* по 1 окр. избрано 6 кр. и 1 свящ.; въ *Лукояновѣ* избранными оказались преимущественно крестьяне, такъ какъ многіе землевладельцы и священники, опоздавшіе къ открытію съѣзда, не могли принять участія въ выборахъ; въ *Лысковѣ* избраны 10 (1 уѣзд. предв. двор., 1 свящ., 5 торговцевъ и 3 крест.); въ *Городицѣ* избрано 5 (2 свящ., 2 кр. и 1 куп.); въ *Катункахъ* избрано 3 (1 свящ. и 3 крест.); въ *Пурехѣ*—1 почтов. чин.; въ *Сормовѣ* рабочіе изъ 8856 избрали 9; въ *Горднѣвкѣ*—1; въ *Таможниковѣ* 5 кр. и 2 свящ.; въ *Борисовѣ*—3 кр., 3 свящ. и 1 интел.; въ *Константиновѣ* 17 крест.; въ *Богородскомъ* выборы не состоялись вслѣдствіе оппозиціи рабочихъ, бойкотирующихъ Думу; въ *Ветлугѣ* избрано 10 кр., 5 торг., 1 двор. и 1 свящ.

Въ Москвѣ произошелъ выдающійся по своей дерзости грабежъ на одной изъ центральныхъ улицъ, результатомъ котораго было похищеніе около милліона рублей. Вотъ что передаетъ объ этомъ „Русь“.

Сегодня, 7-го марта, въ шесть часовъ вечера совершенъ разгромъ московскаго общества взаимнаго кредита. Общество помѣщается въ Рыбномъ переулкѣ на Ильинкѣ. Къ шести часамъ всѣ служащіе общества уже разошлись, остались только сторожа и курьеры. Въ это время съ главнаго входа въ помѣщеніе общества ворвались 20 замаскированныхъ лицъ, вооруженныхъ бомбами и револьверами Браунинга. Въ мгновеніе ока ими были оцѣплены всѣ входы и выходы; часть же грабителей бросилась на сторожей и курьеровъ и моментально связала ихъ. Нѣкоторые изъ грабителей спустили занавѣски на окна и затѣмъ начали взламывать несгораемые шкафы, помѣщающіеся въ

каменныхъ капитальныхъ стѣнахъ. Работали чрезвычайно быстро, толково и успѣшно. Очевидно, грабители были прекрасно освѣдомлены о расположеніи денежныхъ шкафовъ и во всемъ помѣщеніи общества взаимнаго кредита. Несомнѣнно также, что ко всемъ несгораемымъ шкафамъ у нихъ имѣлись заранѣе изготовленные ключи, такъ какъ менѣе чѣмъ черезъ часъ всѣ кассы и несгораемые шкафы были открыты и къ услугамъ грабителей была предоставлена вся наличность общества. Спокойно и хладнокровно работали грабители, отбирая въ особо принесенные съ собой мѣшки цѣнности общества. Все было разграблено. Грабители взяли все наличное золото въ слиткахъ и монетахъ, цѣнные и процентныя бумаги, купоны и кредитныя билеты сторублеваго и пятисотрублеваго достоинства. Всего похищено на 865 тыс. руб. 60 коп. Другими словами, было взято все, что въ моментъ грабежа находилось на лицо въ кассахъ общества взаимнаго кредита. Совершивъ грабежъ, замаскированные люди такъ же тайно скрылись, какъ и появились. Слѣдовъ не оставлено никакихъ. Характерно то обстоятельство, что общество взаимнаго кредита съ наружной стороны охраняется городскими, а у воротъ стоятъ сторожа. Никто изъ этихъ наружныхъ охранителей не замѣтилъ, какъ въ помѣщеніе общества вошла такая большая компанія замаскированныхъ людей и какъ эта компанія, совершивъ послѣ часовой работы грабежъ, нагруженная, скрылась. Бѣсть о неслыханномъ грабежѣ въ Москвѣ, находящейся на положеніи чрезвычайной охраны, распространилась по городу съ быстротою молніи. Массы лицъ устремились къ мѣсту происшествія. Однако, къ Рыбному переулку никого не подпускали. Вся московская наружная и сыскная полиція была поднята на ноги. Производятся самыя дѣятельныя розыски, но до сихъ поръ ни на какіе слѣды не попали; грабители точно въ воду канули. Предсѣдатель московскаго общества взаимнаго кредита А. С. Вишняковъ былъ вызванъ къ генералъ-губернатору, адмиралу Дубасову, у котораго долго оставался. Генералъ-губернаторъ, совместно съ г. Вишняковымъ, пытались додуматься, кто могъ бы совершить это преступленіе. Несомнѣнно, что грабители знали не только расположеніе комнатъ, но и расположеніе денежныхъ шкафовъ и ихъ секреты. Изъ украденныхъ 865,000 рублей 60 коп. большая часть приходится на наличныя деньги, и только незначительная часть заключается въ процентныхъ бумагахъ.

ВАЖНѢЙШІЯ ТЕЛЕГРАФНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПЕТЕРБУРГЪ (официально). 11 марта съ Царскомъ Селѣ къ представлявшимся депутаціямъ отъ крестьянъ нѣсколькихъ губерній Государь Императоръ изволилъ обратиться со слѣдующими словами: „Очень радъ видѣть всѣхъ васъ. Передайте Мою искреннюю благодарность всемъ уполномочившимъ васъ представить Мнѣ адреса. Передайте также Мои слова, что всякая собственность неприкосновенна и что народъ богатѣетъ только долгимъ и упорнымъ трудомъ при увѣренности каждаго, къ какому бы сословію онъ ни принадлежалъ, что имущество его неотъемлемо. Къ Моему прискорбію, во многихъ сельскихъ мѣстностяхъ

произвели безпорядки, посягнули на чужую собственность, разгромили усадьбы. Увѣренъ, что въ будущемъ ничего подобнаго болѣе не повторится. Передайте также, что тѣ, которые рѣшатся на такое насиліе, не только понесутъ строжайшее наказаніе, но и будутъ лишены содѣйствія крестьянскаго банка при покупкѣ земли. Увѣренъ, что вы останетесь и впредь такими-же преданными Мнѣ, какими были ваши дѣды и отцы“.

ПЕТЕРБУРГЪ, 13 марта. Совѣтомъ министровъ поручено министрамъ и главноуправляющимъ отдельными частями намѣтить планъ предполагаемой издѣтельности, дабы по обсужденіи таковой въ совѣтѣ министровъ приступить къ разработкѣ законопроектовъ, подлежащихъ внесенію въ Государственную Думу. Во исполненіе такого порученія министромъ финансовъ представлены нынѣ въ совѣтъ проектъ и программы по налогамъ. Россія переживаетъ трудную историческую эпоху. Громадныя военныя издержки, неурожай въ центральныхъ губерніяхъ и смута, сознательно направленная къ подрыву экономическаго быта страны, ослабили платежныя силы населенія. Въ такое время приведеніе въ соотвѣтствіе государственныхъ доходовъ и расходовъ представляетъ чрезвычайный трудъ. Вслѣдствіе этого необходимо нынѣ сохранить неотлагательныя издержки, отложить полезныя, но не необходимыя, и прекратить излишнія. Починъ въ этомъ дѣлѣ долженъ принадлежать Думѣ, которой министерство финансовъ окажетъ полное содѣйствіе. Если необходимо сокращеніе расходовъ съ одной стороны, нельзя не предвидѣть необходимости увеличенія расходовъ съ другой стороны на такія потребности, какъ на начальное образованіе и устройство сельскаго населенія. Отмѣна выкупныхъ платежей въ интересахъ сохраненія платежныхъ силъ крестьянства лишила казну 70 м. руб. Для пополненія этого недобора, для удовлетворенія вновь возникающихъ потребностей необходимо изыскать новыя источники доходовъ, ибо на широкое развитіе частно-правовыхъ доходовъ казны нельзя рассчитывать по крайней мѣрѣ въ близкомъ будущемъ, хотя министерство не можетъ не высказаться за желательность болѣе хозяйственнаго использования желѣзныхъ дорогъ, казенныхъ лѣсовъ и горныхъ заводовъ. Въ виду изложеннаго задачей финансоваго управленія является теперь сокращеніе нѣкоторыхъ расходовъ и введеніе новыхъ налоговъ. Руководящимъ началомъ этой реформы должны быть равномѣрность обложенія и облегченіе податнаго бремени для широкихъ массъ неимущаго населенія. Въ первую очередь министръ финансовъ ставитъ пересмотръ и реформу поземельнаго налога въ видахъ уравнительнаго распредѣленія его между различными мѣстностями, реформу налога съ недвижимыхъ городскихъ имуществъ, промысловаго налога, введеніе прогрессивнаго подоходнаго налога и налога съ наслѣдствъ. Что касается косвеннаго обложенія, то, несмотря на критику его нѣкоторыми экономистами, оно должно быть сохранено, ибо отмѣна повлекла бы за собой потрясеніе государственнаго бюджета, создавъ въ немъ трудно пополнимыя пробѣлы. Предполагается увести акцизъ на табакъ и ввести обложеніе электрической энергіи и газа, примѣняемаго для освѣщенія, а также налогъ на бумагу.

Официальные извѣстія по епархіи.

Упраздненіе и открытіе причтовыхъ вакансій при церквахъ.

Указами Св. Синода: 1) отъ 10 февраля за № 1968, въ причтѣ арзамасскаго Николаевскаго женскаго монастыря упразднены двѣ псаломщическія вакансіи и открыты, вмѣсто нихъ, двѣ діаконскія; 2) отъ 23 февраля за № 2270, при единовѣрческой церкви с. Исады учреждена вакансія штатнаго псаломщика.

Открытіе самостоятельнаго прихода съ штатнымъ причтомъ.

Указомъ Свят. Синода, отъ 21 февраля за № 2198, при новоустроенной церкви въ деревнѣ Березникахъ, нижегородскаго уѣзда, открытъ самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика.

Назначеніе пенсіи за епархіальную службу.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 28 февраля за № 2474, заштатному псаломщику села Юсупова, ардатовскаго уѣзда, Василию Пожарскому назначена пенсія въ размѣрѣ 33 р. 33 коп.

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты. Епархіальнымъ начальствомъ утверждены въ должности церковнаго старосты къ церквамъ: Похвалинской г. Н.-Новгорода—Антипъ Антиповъ Красильниковъ, сель: Селемы—Петръ Ивановъ Бобаловъ, Волчихи—Михаилъ Павловъ Чудаковъ, Мадаева Сергіевской цер.—Семень Ивановъ Сазановъ, Семьяны—Михаилъ Михайловъ Бакалдинъ, Кріуши—Андрей Мартыновъ Гриненко, Осинокъ—Петръ Ѳедоровъ Забурдаевъ, Шеляхова Тарасій Евфимовъ Зайковъ, г. Лукоянова соборной церкви—Иванъ Мироновъ Епишинъ, кладбищенской церкви—Иванъ Никаноровъ Чивкуновъ; лукоян. уѣзда сель: Гаврилова—Гурій Андреевъ Авдонинъ, Калапина—Ефимъ Никаноровъ Шинуровъ, Шандрова—Терентій Степановъ Баушкинъ, Ульянова—Сергій Павловъ Гуляшинъ, Силина—Филиппъ Васильевъ Китасовъ, Крюковки—Павель Андреевъ Барзевъ, Ари—Николай Сергѣевъ Бударинъ, Мамлѣва—Ефимъ Васильевъ Отликинъ, Михайловки—Иванъ Егоровъ Кармишинъ, Невѣрова—Михаилъ Прокофьевъ Лысенковъ, Атингеева—Иванъ Никитинъ Снаткинъ, Пандаса—Филиппъ Осиповъ Бочкинъ, Мерлиновки—Иванъ Ивановъ Лавровъ; горбатовскаго уѣзда сель: Пашигорева—Павель Димитріевъ Тарасовъ, Сурулова—Иванъ Сидоровъ Клементьевъ, Смолина, ардатовскаго уѣзда—Павель Степановъ Клочковъ, лукояновскаго уѣзда села Ризоватова Сергіевской церкви—Иванъ Карповъ Шокуровъ, Казанской—Ѳедоръ Семеновъ Нюхтинъ, Дуракова—Василій Козминъ Линевъ, с. Городца соборной церкви—Яковъ Михайловъ Пуинъ-Корытниковъ, кладбищенской—Иванъ Степановъ Бѣловъ, нижегородскаго уѣзда: Муравьихи—Иванъ Яковлевъ Бѣловъ, Арманихи—Степанъ Семеновъ Ильяновъ, Чиреси, лукояновск. у.—Павель Аванасьевъ Лукашевъ, Воскресенскаго, мак. у.—Никаноръ Юсифовъ Шашинъ, Пицы Апраксиной, нижегородскаго у.—Евграфъ Кипріяновъ Шулпинъ.

Присоединеніе изъ раскола къ православію. Присоединены изъ раскола къ православію церковными причтами сель: 1) Ляпни—Іустинія Петрова Сысуева; 2) Рожнова—Матрена Карпова Денисова; 3) Карповки—Синклитикія Васильева Медова; 4) Ветелева—Михаилъ Ивановъ Ванушовъ. Евфросинія Ерофеева Гарнухина и Агриппина Васильева Вдовичева; 5) Городца единовѣрческой ц.—Татьяна Аввакумова Расторгуева, Анна Степанова Коновалова, Дмитрій Григорьевъ Валовъ и Иванъ Григорьевъ Валовъ; 6) Брилякова—Матрона Егорова Шелолева, Ѳедоръ Матвѣевъ Варенцовъ, Лаврентій Козминъ Полетаевъ и Марѳа Семенова Волжанкина; 7) Бурцева—Ананій Матвѣевъ Горевъ; 8) Кубинцева—Анастасія Иванова Кознова; 9) Большой Якшени—Евдокія Васильева Стулова и Александръ Ивановъ Емельяновъ; 10) с. Никольскаго, макарьев. у.—Григорій Ѳеоктистовъ Глумцовъ, Семень Алексѣевъ Притковъ, Василій Степановъ Стабовъ-Провъ. Анастасія Яковлева Доронина, Анастасія Иванова Заскупина и Анна Самоилова Попова; 11) Кеньшова—Василій, Параскева и Иванъ Яковлевы Фокини, Анна Михайлова Плиплина, Анна и Ѳеоктиста Ивановы Алексъ.

Движеніе по службѣ.

Назначены: 1) Исполн. об. псал. с. Анненкова, княг. у., Михаилъ Мещерскій—испр. д. псаломщика къ Селитьбенской единовѣрч. ц., 27 февр.

2) Бывшій и. д. пс. с. Новаго Усада Михаилъ Петрухинъ—и. д. псал. къ единовѣрч. церкви с. Пуреха, балахн. у., 25 февр.

3) Бывшій и. д. псал. с. Борисова Иванъ Лубяницевъ—и. д. псал. къ церкви с. Сыченокъ, 27 февраля.

4) Зашт. псал. с. Пицы Косикиной Иванъ Іорданскій—на псаломщ. мѣсто къ церкви с. Песочнаго, княгинин. уѣзда, 27 февраля.

5) Бывшій діаконъ с. Гагина, серг. у., Константинъ Дроздовъ—на псаломщическое мѣсто къ церкви с. Александрова, серг. у., 28 февраля.

6) Псал. с. Ключева, серг. у., Александръ Вознесенскій—на діаконское мѣсто къ церкви с. Никольскаго, макар. уѣзда, 27 февраля.

7) Діаконъ-псаломщикъ соборной пер. заштатн. г. Починокъ Григорій Висскій—на штатное діаконское мѣсто къ Воскресенской перк. с. Богородскаго, горбат. у., 4 марта.

8) Запасный заурядъ-военный чиновникъ Иванъ Зефировъ—на псаломщическое мѣсто къ соборной церкви заштатн. г. Починокъ, 4 марта.

9) Діаконъ Рождественской пер. с. Богородскаго, горбатовскаго у., Михаилъ Покровскій—на священнич. мѣсто къ цер. с. Ивкова, сергачскаго у., 4 марта.

10) Бывшій и. д. псалом. с. Матренкина Дорошей Корда-товъ—и. д. псал. къ макарьевскому собору, 6 марта.

11) Крестьянинъ Ѳедоръ Помазановъ—и. д. псаломщ. къ церк. с. Мисюрихи, арзам. у., 7 марта.

12) Діаконъ арзамасс. Алексіевскаго монастыря І. Вознесенскій—на священнич. мѣсто къ церк. с. Среднихъ Пичингушъ, 9 марта.

13) Зашт. діаконъ с. Огнева Майдана Андрей Надежинъ—на священ. мѣсто къ цер. с. Чуфарова, 7 марта.

14) Быв. и. д. псаломщика с. Невѣрова Иванъ Поздняевъ—испол. обяз. псаломщика къ цер. с. Ивановскаго, Васил. у. 9 марта.

15) Быв. діаконъ с. Гридина Ал. Хованскій—на псаломщ. мѣсто къ цер. с. Иконникова, 9 марта.

16) Діаконъ с. Можарокъ Ник. Стекловъ—на свящ. мѣсто въ с. Лобаски, 9 марта.

17) И. д. псал. ниж. Рождественской пер. Михаилъ Тро-ицкій—на діаконское мѣсто къ арзамасскому Алексіевскому монастырю, 10 марта.

Перемѣщены: 1) Священникъ с. Чапаръ Николай Лавровъ—къ цер. с. Пилекшева, княгин. у., 27 февр.

2) Псалом. с. Хвощевки, горб. у., Иванъ Александровскій и и. д. псаломщ. единовѣр. цер. с. Селитьбы Михаилъ Мещерскій—одинъ на мѣсто другого, 27 февраля.

3) Священники сель: Вергизай Михаилъ Садовскій и Букалей І. Октаевъ—одинъ на мѣсто другого, 1 марта.

4) Псал. с. Кантаурова Василій Полетаевъ—къ нижегородскому Благовѣщен. собору, 1 марта.

5) Псал. Нижегород. Рождественской пер. Владиміръ Малицкій—въ с. Кантаурово, 2 марта.

6) Свящ. с. Среднихъ Пичингушъ Николай Милоновъ—въ с. Мерлиновку, 2 марта.

7) Священники сель: Исады—Гавріилъ Востоковъ и Стараго Поля—Сергій Мишинскій—одинъ на мѣсто другого, 2 марта.

8) Псаломщ. с. Ѳедосьина Константинъ Серіевскій—къ Нижегородской Рождественской пер., 4 марта.

9) Свящ. с. Ивкова І. Фиуровъ—въ с. Чапары, 4 марта.

10) Псаломщ. Макарьевскаго собора Иванъ Востоковъ—въ с. Просѣкъ, 6 марта.

11) Свящ. с. Тепелева Константинъ Коринскій—въ с. Высокое, нижегор. у., 6 марта.

12) Свящ. с. Борисовскаго І. Бѣлавинъ—въ с. Тепелево 6 марта.

13) Псаломщ. с. Ивановскаго Василій Соловьевъ—въ с. Березовку, сергач. у., 9 марта.

14) Псаломщ. с. Березовки Влад. Кипрскій—въ с. Ключево, 9 марта.

Умеръ свящ. с. Пилекшева Михаилъ *Пальмовъ*, 23 февр.

Типографія Нижегородскаго Губернскаго Правленія.